129 р.
30/IX
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1-й экз.

НОЯБРЬ. МОСКВА.—1919 г. Ц. 5 р.

№ 2-й. „ВОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ" № 2-й.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ.

СОДЕРЖАНИЕ: От Редакции. - Что такое анархисты и чего они хотят? *Мартын-Рубов.*—Стихотворение. *Ольга Приморская.*—Анархизм и советы. *А. Тюханов.*—Из песен кузнеца, *И. Атрахимович.*— Благодарность бедняков, *А. А.*—Новая песня, *И. Аннин.*—Анархизм и классовая борьба, *В. Хрусталев.*—Оскар Уайльд о словах Иисуса.—Памяти Федора Сидоренко.—Библиография.—От конторы „Вольная Жизнь".—От секретариата В. Ф. А. К.—От редакции „Анархического Словаря".

335.8 (47) (05) „1919"

От редакции.

Редакция „Вольной жизни" помещает статьи товарищей анархистов, раз только эти статьи могут заинтересовать читателей своим содержанием. Помещая статьи, редакция не считает себя в праве руководствоваться тем, согласна она или не согласна со всеми высказанными товарищами воззрениями. Только статьи, написанные лицами, имеющими смутное представление об анархизме, а также статьи, мешающие, по мнению редакции, торжеству социальной революции, не будут помещаться в „Вольной жизни".

В каждом номере редакция постарается помещать общедоступную статью. С такой статьи и будет начинаться каждый номер „Вольной жизни".

Кто такие анархисты и чего они хотят?

Знаете ли вы кто такие анархисты? Вы наверно много о них слышали. Но... к сожалению, слышали только дурное. Наверное вам говорили, что „анархисты-грабители", „анархисты-убийцы", „анархисты-разбойники", словом, анархисты—самые ужаснейшие люди и уничтожить их должно быть желанием каждого честного человека.

Не так ли? Конечно так!.. И в вашей голове уже сложилось понятие об анархистах, как о жалких, темных, низких, павших личностях... Если вы имеете доброе сердце,—вы жалеете несчастных „заблудшихся людишек". Если же ваше сердце злое, вы кипите негодованием и готовы собственноручно вырезать эту „язву общества".

Но если бы вы знали страдания анархиста, который смотрит на вас в эту минуту. Его сердце разрывается, когда вы, не зная, кто такие анархисты, легкомысленно судите о них, как о самых последних отбросах человечества.

Не вдаваясь в подробности постараемся выяснить в кратких словах, кто такие анархисты и чего они хотят и сделаем это для того, чтобы вы могли безошибочно судить о них.

---

129 р.

Прежде всего взглянем на весь мир, на все человечество. Что же увидим мы? одни работают, другие обжираются. Одни голодны, другие обжираются. Одни живут в подвалах, в шалашах. Другие—в дворцах. Одни оборваны, раздеты. Другие—в шелку, в дорогих мехах. Одни в грязи, другие—в бриллиантах. Одни подчиняются, другие повелевают. Одни—рабы, другие—господа.

Почему это так? С давних пор многие люди ломали головы над этим вопросом. Много, много думали и, наконец, додумались. Додумались до того, что нашли необходимым перестроить весь мир на новых началах т.-е., сделать так, чтобы не было ни бедных, ни богачей, живущих на счет бедняков, ни голодных, ни обжирающихся, ни рабов, ни господ, чтобы все были равны, чтобы все одинаково пользовались благами жизни.

Для жизни человечеству необходимы „мир, хлеб и воля“. Но не все желают переустройства мира. Конечно, господа не хотят лишиться своего счастья. И вот идет вечная борьба. Борьба между господами и рабами. Между сторонниками старого и сторонниками нового мира.

В первых рядах борцов за новый мир, за „мир, хлеб и волю“ всегда были, и есть, и будут анархисты.

Кто же такие анархисты?

Анархисты—такие же люди, как и все живущие на земле. Разница только в том, что анархисты более чувствительны, более отзывчивы, более впечатлительны. Анархисты не могут без сострадания смотреть на страдания другого. Чужое горе, чужие слезы анархист близко принимает к своему сердцу и старается облегчить страдания каждого живущего существа. Анархисты—противники насилия и борятся за свободу личности. Анархисты—противники власти, противники государства. Потому что до тех пор, пока существует власть, не может быть свободы. Пока существуют государства будут войны, безработица, голод. Анархисты—противники суда, тюрьмы и вообще наказаний. Ибо наказание не уничтожает преступления, а тюрьма не исправляет преступника. С преступниками надо бороться словом, убеждением, устройством такой жизни, при которой преступления станут излишними, ненужными и для самих преступников. Анархисты—противники собственности, ибо собственность—источник всех зол в жизни. До тех пор, пока существует собственность, будет и собственность, будет и бедность, и нищета, и голод, и слезы, и страдания. Анархисты говорят: „все принадлежит всем вообще и никому в частности“. Земля — ничья и всякий имеет право пользоваться ею наравне с другими. Фабрики, заводы—народные и каждый может работать на них.

Анархисты—противники религии. Ибо религия делает человека рабом.

Анархисты не верят ни в каких богов, ибо их не существует. Бог был создан господами для того, чтобы запугивать рабов. Но анархисты не притесняют тех, которые верят и молятся богу. Пусть каждый верит по своему.

Анархисты борятся за свободу, равенство и братство. Но анархистские свобода и равенство не то что республиканская свобода и равенство.

Анархисты борятся не за партии, а за народ. Анархисты хотят не властвовать, не господствовать, а просто жить. Жить не за счет других, а собственным трудом.

Анархисты не говорят, что они дадут народу счастье. Нет! Анархисты не могут „дать". Но народ сам,—освободившись от гнета,—создаст себе счастье. „Обещают дать" только те партии, которые стремятся к власти.

Пока эти люди борятся за власть, они обещают народу все. А как только получают власть, не дают народу ничего. Даже отнимают у народа последнее. Анархисты не хотят власти. Они не хотят обирать народ. Они желают ему счастья, свободы и благоденствия.

Для того, чтобы узнать хотя немного анархистов, достаточно взглянуть на них в любой момент, хотя бы один только раз и сразу можно понять, чего они хотят народу—„добра" или „зла".

Анархисты против войны, против смертной казни, против растрелов безоружных, против контрибуций, налогов и реквизиций с трудового народа. Анархисты хотят свободного развития профессионального движения, свободы союзов, свободы собраний, свободы слова.

А разве народ не против всего того, против чего и анархисты? Разве народ не хочет того же, чего хотят и анархисты? Ясно! Желания народа, это желания анархистов. Желания анархистов, это — желания народа. И как ни стараются наши враги оклеветать анархистов, называя их самыми неправдоподобными именами, народ поймет, кто такие анархисты и чего они хотят и, протянув им братскую руку, скажет: „вы — наши истинные друзья. Вы боретесь за нас. Так давайте бороться общими силами и будем жить вольными в вольной жизни.

В заключение приведу несколько „истин", при осуществлении которых человечество будет жить, ни в чем не нуждаясь, истинной братской жизнью, забыв и вражду и раздор:—„Братья, любите друг друга!" „Поступай с другими также, как бы ты хотел, чтобы поступали с тобой". „Каждый имеет право жить наравне с другими". „Делай, что хочешь: другим не мешай". Эти истинные слова — слова анархистов. На них основывается все учение о великой жизни, о вольной жизни, на них основывается все учение анархистов.

Вот, кто такие анархисты, чего они хотят и на чем основывается их учение. Я сказал об этом очень коротко, но, если хотите более подробно ознакомиться с учением анархистов, то вы всегда можете сделать это. Читайте сочинения Кропоткина, Малатесты, Бакунина и других писателей—учителей анархистов. А затем, убедившись в правильности их свободных взглядов, идите в ряды тех, кто проповедует свободу и не хотят быть ни господами, ни рабами.

Мартын—Рубов.

---

* * *

В последнем акте великой драмы—
Проклятья гневу былых времен!
Идите, братья, в дворцы и храмы
Под черным шелком родных знамен!

Но в близком центре, в дали окраин
У братьев злоба ростет в крови
И властный Каин, в короне Каин,
Стоит на трупе Святой Любви.

Ольга Приморская.

Анархизм и Советы.

Один рабский строй сменялся в истории человечества другим рабским строем; столетиями культивировались различные формы рабства и поэтому современный гражданин с трудом представляет себе свободную жизнь без власти человека над человеком, без насилия.

Это очень похоже на то, как жители жарких стран не могут представить себе воду в твердом виде, так как никогда не видели льда.

Если же и происходило так называемое „развитие общества", то все-таки все это развитие сводилось к замене одного (отживающего) рабства другим рабством, более совершенным и так сказать „современным".

Всякая власть, стремясь укрепить сама себя, старалась вести это „развитие общества", так, чтобы подготовить и обезпечить в дальнейшем свое существование.

Если взять, например, хотя бы образование в буржуазном государстве, то мы увидим, что под образованием тут подразумевается что то другое и под видом просвещения пропагандируются и внушаются юношеству те или иные идеи, соответствующие интересам государственной власти и господствующих классов.

Поэтому то современное человечество находится в положении негра, не представляющего возможным сделать воду твердою и ходить по ней, т.-е., боится устроить такие формы общежития, в которых никто не смел бы распоряжаться никем по своему усмотрению.

Часто буржуазия утверждает, что если не будет никакой стражи, то воры и грабители все растащат и расхитят. Но буржуазия никогда не говорит, что она сама и есть причина существования воров и грабителей.

Буржуазный мир устроен так, что рабочие своим продуктивным трудом должны обезпечить существование и буржуазии, и чиновничеству государства, которое охраняет ее интересы, и служащим, которые подсчитывают в конторах хозяйские барыши, и прислуге, ухаживающей за господами, и депутатам, которые вечно ведут борьбу между собою, якобы за интересы народа, а на самом деле только ради собственного господства, и попам, которые

присвоили себе паво заботиться о спасении душ наших, и судей, и палачей, и тюремщиков, и полиции, и солдат, и так далее.

Выходит так, что „один с молотком или с сошкой, а семеро с карманом да с ложкой". Далее богатые, ненуждающиеся люди („работодатели") пользуясь нуждою и голодом рабочего человека принуждают его работать почти даром, за один только корм. Когда работники, получающие за свой труд один только корм, не могут купить все товары, сделанные своими руками, так как на рынке эти товары оцениваются гораздо дороже заработной платы, то буржуазия, боясь накопления этих товаров и падения цен на них, сокращает и приостанавливает производство, обрекая рабочих на безработицу и голодовку или затевает войну за рынки, чтобы там, на этих рынках, прибыльно расторговаться.

Эта буржуазная „прибыль" очень дорого обходится человечеству: миллионы человеческих жизней, моря крови, слезы вдов и сирот, голод, болезни, страдания раненных и искалеченных, огрубение и озверение людей и много других бедствий является прямым следствием аппетитов буржуазного бога Молоха и его защитника—государства.

И вот анархизм, уничтожая власть человека над человеком, стремится создать такие формы общежития, при которых люди жили бы не по писанным законам и декретам властей, а только лишь по велениям своего разума.

Тогда естественно никто ни с кем воевать не будет и не будет смысла людям отделяться друг от друга государственными границами. Солдаты из казарм разойдутся по домам и, вместо истребления друг друга и казенной каши, вернутся к производительному труду.

Если люди перестанут воевать, то и заводы и фабрики, работающие на оборону, будут производить вместо пушек, броненосцев и тому подобных вещей, полезные для людей станки, машины и сельско-хозяйственные орудия.

С падением государства буржуазия лишается своего верного защитника и тогда рабочие, экспроприировав у ней фабрики и заводы, станут работать сколько хотят и когда хотят, не считаясь с тем, выгодно или невыгодно хозяину, если товаров будет много и они подешевеют. Тогда этот вопрос будет решен просто: „если много наработаем товаров,—сократим рабочий день. Досуг посвятим на то, чтобы развивать свою духовную и умственную организацию".

В конечном счете разум подскажет человечеству, что, чем больше работников, тем больше богатства и поэтому всеобщим лозунгом станет: „Все к труду!"

Если теперь одни могут богатеть за счет других, то это происходит лишь потому, что есть власть, охраняющая привилегии богатеющих. В коммуне мы поймем, что только труд является источником довольства и богатства, а свобода и богатство освобождает нас от заботы о завтрешнем дне. Свободное человечество будет, наконец, иметь время и возможность действительно стать на путь развития своих сил.

И настанет время нового рабства; рабство это будет хорошо организовано: никогда не взбунтуются и не востанут новые рабы, потому что это будут железные и стальные машины или поко-

ренные человеком силы природы, как, например, электричество. Если современный паровой молот может ударить сильнее, чем несколько сот сильных молотобойцев, то трудно представить себе насколько может человечество увеличить продуктивность своего труда, если все свои силы употребит не на борьбу „всех против всех", а на правильную постановку и организацию производительных сил.

Может быть, день или два в месяц придется каждому из нас быть дежурным около гигантских машин, тогда при их помощи все имели бы все необходимое в избытке.

Ясно, при таких обстоятельствах никто не станет ни покупать ничего, ни продавать, ни прятать, ни воровать, как мы не делаем этого с водою, зная, что она всегда у нас бывает в достаточном количестве. Тогда человек поднимется над современным человеком и сможет постигнуть великие, теперь еще скрытые тайны мироздания...

И вот возникает вопрос о том, *как* и какими путями достигнуть такой формы человеческого общежития?

Прямая линия, конечно, кратчайшее растояние между двумя пунктами. Бесспорно, если бы человечество *захотело*, то могло бы устроить свою жизнь по своему. Но вот в том то и дело, что человечество в целом является чем то пассивным и воля его парализована или даже направляется волею более или менее активного меньшинства. До сих пор господствующие классы и были этим активным меньшинством. Они по своему направляли духовное развитие и стремления народных масс. Отсюда вытекают всяческие сумасбродные идеи религиозного фанатизма, национализма, патриотизма, парламентаризма и не мало других „измов" являющихся средством и орудиями порабощения народных масс.

Даже тогда, когда народ стремится к освобождению и то он облекает это стремление в те формы, к которым он приучен столетиями: в формы приказания и подчинения революционной власти. Позволяет делать вивисекционные „опыты". Верит в революционного мессию, как когда то верил в мессию небесного.

Перед анархистом возникает серьезная задача: как относиться к подобным явлениям?

Почти все революционные движения в современной Европе (за исключением разве синдикалистского движения Франции) выливаются в формы свержения старой власти и замены ее новой властью — революционной в лице советов, а иногда и просто в лице политической партии. Не секрет, конечно, и то обстоятельство, что всякая партия или совет немедленно разбухает, как только получает власть в свои руки. Всякого рода „деятели" авантюристского пошиба и просто шкурники, стремящиеся получить выгодные и теплые места, стремятся в партию или в организацию, стоящую у власти. Поэтому, многие анархисты, быть может, вполне справедливо, относятся отрицательно ко всякой власти в том числе и к революционной.

Но справедливо и правильно это будет только с теоретической стороны, а когда мы практически соприкасаемся с жизнью, то приходится констатировать некоторые важные и серьезные положительные свойства власти советов.

Если буржуазный строй рабства сделал то, что народные массы не только не поддаются влиянию анархистов, но даже не понимают их (хотя они сами очень анархичны) и голос анархии звучит гласом вопиющего в пустыне, то анархистам необходимо сойти с высоты своего идеала, присмотреться к действительности и использовать в интересах анархии все представляющиеся возможности. В этом случае советы являются как раз той формой организации, в которой могут слиться все революционные силы и анархистов и неанархистов для отпора буржуазной власти.

Нечего бояться того, что новая власть не лучше, мол, старой и самодержавие большевиков хуже царского самодержавия. Если даже и так, то народные массы, на опыте убедившись в безполезности всякой власти, скорее будут стремиться к уничтожению ее. А, пока эта власть сокрушает зубы мировой буржуазии, то поможем ей в этом.

Мы будем бороться не за власть, а за революцию и пока перед нами Колчаки и прочие слуги капитала, мы сомкнем ряды и вместе с недругами нашими—людьми власти—пойдем на более серьезного врага, на мировую буржуазию.

Если же мы теперь будем резко отмежевываться и ослабим фронт революции, то вслед за расправой над большевиками, не менее жестокой будет расправа и с анархистами.

Таким образом, там, где можно работать с большевиками (например, в советах, на фронте, в области пропаганды и т. д.) нам необходимо приложить к работе все усилия в теперешний величайший исторический момент,

Если же нам встречается такая деятельность, которой препятствует наша анархическая брезгливость (например, чрезвычайки, революционные трибуналы, милиция и т. п.), то от такой деятельности мы будем сторониться и не на нас лежит ответственность за нее.

Через советы, через пропаганду анархизма, через борьбу и победу над мировой буржуазией—к светлому идеалу Анархии!

А. Тюханов.

Новая песня.

Звякни золотом червонным
Песня новая труда,
Огласи волшебным звоном
Страны, селы, города.

В шахты, фабрики, заводы,
В избы темные крестьян
Духом творческим свободы
Братски—радостно нагрянь.

Всколыхни людские души,
Чувства добрые взволнуй,
Преврати моря и суши
В вешний братский поцелуй.

Белым голубем над жизнью
Тихорейно пролети,
Все народы в мир—отчизну,
В мир собратьев преврати.

Пусть воспрянет дух великий
Человеческой любви!
Да сберут в одно языки
Все сокровища свои!

Близок час... Об'единенный
Трудовой народ воспрянь!
Пусть сверкнут твои знамена...
Звякни песни злато—брань!

А. Аннин.

Благодарность бедняков.

„Неблагодарность“ нравственна, раз дело идет о группе бедняков в ее отношениях к богачам. „Благодарность“—этот тормаз в борьбе за лучшее — глубоко безнравственна для такой группы.

Ни тени благодарности не чувствовали, например, крестьяне за то, что „их освободили“ от крепостного безправия. Не чувствуют они благодарности и за то, что у них не отняли ту землю, которую крестьяне отобрали во время революции 1917—18 годов.

Ни тени благодарности не чувствуют рабочие за то, что они порабощены не так, как были порабощены рабы древности, например.

Группа бедных инстинктивно чувствует, что, смягчив ужасы порабощения, чуждая беднякам группа эксплуататоров и властелинов только признала, вынуждена была признать свою неправоту.

Своими уступками эта группа или эти группы как бы призналась в совершении длинного ряда злоупотреблений. А это не прощается, раз дело идет не о попытке загладить плохие поступки (что зачастую невозможно), а только о прекращении злоупотреблений.

Трудно чувствовать благодарность к помещикам за то, что они перестали разорять крестьян, менять их на собак, насиловать девушек и женщин, пороть крестьян, продавать их, как скотину и пр. и пр... Ведь они не сделали чего либо хорошего, а только перестали делать ужасающие злодеяния. Ведь, они не перестали даже эксплуатировать и угнетать крестьян. С того момента, как земля действительно была взята крестьянами от помещиков и государство-правители не отобрали ее обратно, перестал практиковаться „великий грех“, о котором писал Л. Н. Толстой, и... только. И крестьянам все-таки не легко приходилось от налогов, от разного начальства, от рекрутчины.

Палач, который перестал ломать кости пытаемого или не стал ломать их, а все таки бил его палкой, не может расчитывать на благодарность избиваемого. Нельзя чувствовать благодарность к разбойнику, который душил человека и перестал ду-

шить его, — все равно от того ли, что получил от своей жертвы пулю в грудь или от того, что устал с ней бороться, или даже от того, что пожалел ее. Благодарить даже раскаявшегося злодея—много чести. Большее на что он может претендовать, это—прощение.

Неудивительна „неблагодарность“ русского крестьянина, так часто отвечавшего на „благодеяния“ восстаниями. Крестьянин не вспоминал с умилением о прекращении крепостного бесправия и даже в лице одного из мирнейших своих представителей—Т. Бондарева—„вопиял:“—„умилосердись над нами, богатый класс! Сколько тысяч лет, как на необузданном коне, ездишь ты на хребте нашем: всю кожу до костей ты стер. Ведь, это только по виду хлеб, который ты ешь, а на самом деле—тело наше. По виду только вино, которое ты пьешь, а на самом деле—кровь наша“.

Но плохо надеялась крестьянская масса на милосердие богачей и отвечала Бондаревым, что в „каменных домах“ и сердца становятся каменными.

О. Уайльд был выразителем групповой этики, когда говорил:—„лучшие из бедняков не питают благодарности“... „Добродетельных бедняков можно, разумеется, жалеть, но невозможно преклоняться перед ними,—пишет этот автор.—Они вступили в частную сделку со врагом и продали свое первородство за весьма скверную похлебку. Они должны быть необычайно глупы. Я вполне понимаю человека, который принимает законы, охраняющие частную собственность и допускающие накопление ее, раз сам он оказался в состоянии при таких условиях осуществить ту или иную форму красивой, духовной жизни *). Но мне кажется прямо невероятным, каким образом человек, вся жизнь которого исковеркана и обезображена этими законами, может покойно мириться с ними“. Да еще чувствовать благодарность!

Но, если и встречаются бедняки, чувствующие благодарность к богачам, если и встречаются бедняки, мирящиеся с разными невыгодными для них законами, то все-таки *группа* бедных чужда благодарности и по своему настроению является непримиримой группой.

Сложные разсуждения нашего времени не могут не видеть в наемничестве и в институте власти разновидностей рабства. Поэтому то группа современных подданных и наемников не чувствует к своим правителям и хозяевам благодарности за то, что эти господа не поработили их в старом смысле этого слова. Эти рабы нового общественного строя добиваются уничтожения новой же формы рабства. Конечно, они неблагодарны. И вот неблагодарный рабочий Англии обращается к своим хозяевам со следующей выразительной речью:—„если бы земельные собственники вздумали продавать наши кости, вы—промышленники—первые бы купили бы их, чтобы бросить в паровую мельницу для приготовления муки“. Бедняки возмущаются далее „благотворительностью“, за которую должны, по мнению других общественных групп, быть благодарными. „Да будет проклята благотворитель-

*) В этом случае можно говорить только об очень условной, едва ли не граничащей с уродством красоте.

ность, мы требуем права на труд!"—таковым далеко не случайно был лозунг английских рабочих. Такая неблагодарность этична, раз речь идет о общественной группе. Иначе группу ожидает застой, иначе она утратит важный повод к деятельности.

Месть, обрушенная на бунтующих бедняков с'умевшими стать сильными группами населения, не останавливает протеста неблагодарных бедняков. Впечатление от прерываемой мести скоро преходяще. А, если месть, как это иной раз бывает, обращается в систему, она перестает устрашать, так как нервы притупляются и так как в этом случае вспыхивает чувство ненависти, заглушающее чувство страха. На эту месть правящих или господствующих групп населения угнетенные реагируют попытками или, по крайней мере, стремлением лишить угнетателей силы, но отнюдь не желанием покориться этим угнетателям. Вынужденные уступки, делаемые при сохранении угнетения, остаются бессильными: не могут смирить протестующих бедняков.

Даже у католического Рима не хватило аргументов для того, чтобы убедить массы бедных в том, что им свойственно страдать. Группа обездоленных, вовсе не интересуясь будущей жизнью на том или на этом свете, хочет *сейчас* жить по человечески. Группа обездоленных вела и ведет борьбу за лучшее существование.

Этика группы, вступившей в борьбу, не является случайной, преходящей. Чувство обиды, злобы, боевые инстинкты, неблагодарность, обращенные по адресу антагонистических групп, считались и считаются ею нравственными.

А. А.

Из песен кузнеца.

Сильнее бей, молот тяжелый,
Врезайся в каленый металл!
Ты выкуешь светлую Волю
Тому, кто жестоко страдал.

Сильнее, удар за ударом,
Мой молот любимый, стучи!
Когда же ты выкуешь счастье,
Тогда ты,—тогда замолчи...

Н. Атрахимович.

АНАРХИЗМ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА.

„Но в этом слове „ненависть" зародыш
Лежит борьбы великой, мировой!"
Бранд (Г. Ибсен).

Греческий философ Эмпедокл из Агригента учил 2350 лет тому назад, что мировая жизнь обусловлена двумя борющимися во вселенной силами — „любовью" и „ненавистью". Современный философ изменил только терминологию, говоря, что вся жизнь представляет борьбу тенденцией самоорганизации и дозорганиза-

ции[1]). Победа которой нибудь из этих сил ведет к смерти и только борьба их дает жизнь.

Сила дезорганизующая—ненависть или „бунтарский дух" как говорил М. Бакунин—служит источником социального обновления, движущей силой истории. Любов, изолируя любящих от массы, атомизирует общество,—говорил однажды т. Новомирский—ненависть об'единяет людей в компактные массы, способные к социальному творчеству[2]).

Чем больше людей с которыми делится чувство любви, тем больше теряет оно в своей интенсивности и мельчает, притупляясь до пошловатого чувства гуманности, парализующего волю к действию[3]).

„Гуманность—вот безсильное то слово,
Что стало лозунгом для всей земли!
Им, как плащом ничтожество любое
Старается прикрыть и неспособность
И нежелание подвиг совершить;
Любой трусишка им же об'ясняет
Боязнь—победы ради—всем рискнуть".

Бранд. (Г. Ибсен).

Наоборот, чем больше людей, с которыми делится чувство ненависти, тем более выигрывает оно в интенсивности, крепнет и закаляет волю. Ненависти обязана история наиболее широкими движениями масс. Не взаимная любовь разноплеменных рабов Рима, а их жгучая ненависть к угнетателям подымала их на борьбу. Ненависть к крепостникам помещикам вызывала великие крестьянские войны на грани средневековья и нового времени. Ненависть к буржуазии толкает к востанию народные массы с той поры, как прогудел первый фабричный свисток.

Источник ненависти—противоречие интересов. Из всех противоречий, свойственных современному обществу, самым сильным, самым глубоким является противоречие классовых интересов. Факт разделения людей на владельцев орудий и средств производства и, вследствии этого, всех духовных и материальных богатств человечества с одной стороны и вечных рабов наемного труда с другой—служит коренным противоречием современного общества, источником большинства других противоречий. Поэтому классовая ненависть, война классов—движущаяся сила истории, а классовая пролетарская точка зрения—исходный пункт революционного миросозерцания[4]). Классовая ненависть тот дух разрушения, который есть в то же время созидающий дух.

В классовой ненависти пролетариата—источник революционного анархизма, „Борьба вдыхает жизнь в анархизм, она ростит

---

[1]) А. Богданов. „Технология, всеобщая организационная наука".

[2]) Основные мысли заимствованы нами из доклада т. Новомирского, развивавшего год тому назад в группе товарищей-единомышленников свою глубокую и оригинальную „теорию интересов".

[3]) Теоретик революционного синдикализма—Жорж Сорель—жаждал событий, которые бы вдохнули воинственный дух „в европейские нации, отупевшие от гуманности". См. Ж. Сорель „Размышления о насилии".

[4]) На внеклассовой позиции стоит наиболее распостраненное течение анархизма, имеющее своим родоначальником т. П. А. Кропоткина и опирающееся на его теорию взаимопомощи.

и питает его своими могучими соками—пишет „Бунтарь"—один из лучших теоретических органов русского анархизма.—Вне борьбы нет анархизма. Без борьбы он—праздная фантазия, красивая, величавая утопия, но не больше. Анархизм—дитя поля битв, великих грозных битв обездоленных масс с кликой паразитов—буржуазией. Дитя, ибо он вскормлен могучими взрывами ненависти и злобы масс. Они и только они—почва, из которой добывает анархизм свою мощь; они, а не кабинетная мысль ученого, не фантазия мечтателя... Не свыше, как бог заповеди, даем мы нашу тактику рабочему классу. Мы опираемся на его вековую борьбу, на его, порою так ярко разгоравшийся бунтарский дух"[1]).

Переходя от теории к практике, мы подходим к ответу на вопрос: следует ли анархистам участвовать в советах рабочих депутатов? Признавая движущей силой истории классовую ненависть и выдвигая на первый план разрушительные задачи, мы, в определении своего отношения к другим партиям и организациям руководимся не степенью сходства идеалов, а общностью вражды к мировой буржуазии. Упразднение класса буржуазии на всем земном шаре путем насильственной экспроприации—первая задача анархизма, и каждый стремящийся к той же цели, является нашим попутчиком. В силу исторических условий,—каких и почему, об этом в другой раз—орудием проведения всеобщей экспроприации у нас стали Советы Рабочих Депутатов. Следовательно, нам необходимо их поддерживать своим участием постольку, поскольку они выполняют эту задачу.

Но Советы Рабочих Депутатов представляют из себя организацию, которая, будучи властной разделяет рабочих на организаторов и организуемых, создавая таким образом зародыши нового деления общества на классы. Это побуждает нас очень осмотрительно относиться к Советским учреждениям. Участвуя в тех учреждениях, которые непосредственно проводят экспроприацию буржуазии, мы бойкотируем те из них, которые, непосредственно, укрепляя власть, закрепляют намечающееся деление на новые классы. Участвуя в рядах революционной Красной Армии, ведущей борьбу с буржуазным империализмом (или в партизанских дружинах это принципиального значения не имеет) и в экономических организациях, да и то, может быть не во всех, мы в то же время бойкотируем чрезвычайки, суд и милицию. Общая ненависть к буржуазии побуждает нас итти в разрушительной деятельности плечом к плечу с большевиками.

Так должно быть до тех пор, пока не будет уничтожена мировая буржуазия. Тогда на первый план выдвинутся творческие задачи, а наша классовая ненависть всецело обрушится на новый господствующий класс, оседающий и формирующийся под эгидой последней формы власти—Советской власти.

Таков, по нашему мнению, должен быть ответ революционного классового анархизма.

В. Хрусталев.

---

[1]) См. в сборнике „Черное Знамя", изд. М. Ф. А. Г. 1918 г. статью „Вопросы классовой борьбы", принадлежащую перу т. Рощина.

* * *

„Иисус сказал человеку:—„у тебя изумительная личность. Развивай ее. Будь самим собою. Не воображай, что твое совершенство зависит от накопления внешних предметов и обладания ими. Твое совершенство в тебе самом. Если бы ты только мог это понять, ты бы не хотел быть богатым. Простые богатства могут быть украдены у человека; истинные богатства никогда. В сокровищнице твоей души хранятся несметные богатства, которые не могут быть у тебя отняты. Старайся так сложить твою жизнь, чтобы внешние предметы не имели над тобой власти“.

Оскар Уайльд.

Памяти Федора Сидоренко.

...а если на мель и наткнулся его
челн—летел он, пока было можно...

В Симферополе белыми расстрелян Федор Сидоренко.— Так гласит лаконическое сообщение товарищей, прибывших из Украины.

Жуткая весть ,тяжелая незаменимая утрата... Чувство глубокого сожаления и боли вызывает это сообщение в душах всех близко знавших его, как друзей, так и недругов; ибо это был человек, нравственные достоинства которого внушали к нему бесграничное уважение со стороны всех, кто близко соприкасался с ним. Девически-нежный и скромный, безупречно-идейный и честный, открытый и прямолинейный, беспощадный к самому себе, чуткий и отзывчивый к страданиям людским,—таков нравственный облик этого неутомимого бойца-революционера. Любовь к людям не была у него чем-то надуманным, принципиальным. Она непосредственно вытекала из его бесконечной доброты и отзывчивости на всякое страдание, и этим и об'ясняется магическая сила, с которой он привлекал к себе сердца всех людей.

В его лице революционная анархическая семья утратила верного,кристально-чистого поборника за светлый идеал Анархии, глубокую веру в близкое торжество которого не поколебали в нем, ни многолетняя жизнь на каторге, ни долгие годы нелегального, скитальческого существования. Погиб один из преданнейших заветам Анархии борцов; пал смертью обреченных старый бескорыстный революционер, отдававший всего себя на служение великому делу освобождения угнетенных.

Да и могло ли быть иначе?

Мятежный и непокорный, неудержимый в своих порывах, твердый в достижении раз намеченной цели, беспощадный и жестокий в борьбе с насильниками,—мог ли он, это олицетворение революции, иначе, не стоя на революционном посту, покинуть этот мир „борьбы и насилия“?

Нет, безусловно нет! Это не гармонировало бы со всем его бунтарски-революционным обликом, со всей его непримиримо-революционной деятельностью.

Если в жизни человека есть хоть малейшая логическая последовательность, то принятая Федором мученическая смерть давно ему была предначертана.

Он умер своей „естественной“ смертью.

Отвращение ко всякому покою, ко всему, что делает личность рабом того или иного уклада жизни, было присуще этому бунтовщику. Помню слова, сказанные им на прощанье, перед от‘ездом на Украину, в ответ на предложение остаться и заняться мирной пропагандитской работой:

— Нет, нет. Эта работа мне не по нутру...Моя стихия—боевая революционная работа. Я отправлюсь на Украину... Там порабощенный люд восстает против своих вековых врагов, властителей и панов, там бурлит революционно-повстанческое море... Я окунусь в нем—и пусть сгину, но останусь верен себе... „А если на мель и наткнется мой челн—летел я пока было можно“, закончил он улыбаясь.

Это было осенью 1918 года, когда Украина, охваченная повстанческим пожаром, готовилась дать решительный отпор властолюбцам-насильникам всех мастей.

Буйный Федор не мог остаться безучастным зрителем разыгравшихся на Украине событий. Он отправился туда, в свою стихию, для того, чтобы больше не вернуться. Она проглотила его... Вечная же память этому мученику Анархии!

БИБЛИОГРАФИЯ.

В редакцию «Вольной жизни» переданы следующие изданные за последнее время книжки и брошюры. Указанная в дальнейшем списке цена во многих случаях повышена книжными магазинами в два и более раза. На издания В. Ф. А. К., если таковые издания берутся из склада Федерации, цены не повышены. Возрасла за последнее время цена за пересылку заказных бандеролей.

1. Протоколы Первого Всероссийского С‘езда Анархистов - Коммунистов 25—28 декабря 1918 года. Издание В. Ф. А. К. 1919 г. Страниц 48. Цена 3 р. 50 коп.
2. **А. Карелин.** Фабрики—народу. Изд. В. Ф. А. К. Москва. 1919 г. Страниц 16. Цена 1 р. 30 к.
3. **А. И. Минский.** Венок сонетов Dolor mundi № 1. Издание анархистов-индивидуалистов. Страниц 8. Цена 75 коп.
4. **Нухим Дрикер.** Анархизм и синдикализм. 2-ое издание. Изд. Киевской ассоциации анархистов.
5. **А. Карелин.** Как жили и как будут жить крестьяне. Издание В. Ф. А. К. 1919 г. Москва, страниц 14. Цена 80 коп.
6. **Р. Сандомирский.** Луиджи Бертони—вождь швейцарских рабочих. (с приложением двух статей Л. Бертони). Москва. Издательство «Почин». 1919 г., страниц 30. Цена 2 рубля.
7. **Ал. Атабекян.** «Великий опыт». Москва. Издательство «Почин». 1919 г., страниц 16. Цена 1 р. 50 коп.
8. **А. Карелин.** Жизнь и деятельность М. А. Бакунина. Издание В. Ф. А. К. 1919 г. Страниц 56. Цена 7 р.
9. **М. А. Бакунин.** Избранные сочинения. Том первый. Государственность

и анархия, 320 стр. Петербург. Книгоиздательство «Голос Труда». 1919 г. Цена 40 р.

10. **Э. Малатеста.** Избранные сочинения: Краткая система анархизма. Крестьянские речи. Немножко теории. Анархизм. 164 стр. Петербург. Книгоиздательство «Голос труда». Цена 12 р.

11. **Э. Малатеста.** Избранные сочинения. Анархизм. Стр. 52. Петербург. Книгоиздательство «Голос труда» 1919 г. Цена 3 у. 25 к.

12. **Э. Малатеста.** Избранные сочинения. Краткая система анархизма. Стр. 58. Петроград. Книгоизд. «Голос Труда» 1919 г.

13. **Э. Малатеста.** Избранные сочинения. Крестьянские речи. Стр. 48. Петроград. Книгоиз. «Голос Труда». Цена 3 руб. 1919 г.

14. **П. Кропоткин.** Коммунизм и анархия. Стр. 32. Петроград. Книгоиз. «Голос Труда» 1919 г. Ц. 2 руб.

15. **П. Кропоткин.** К молодому поколению. Стр. 30. Издание «Голос труда» 1919 г. Цена 1 руб.

16. **П. Кропоткин.** Анархия. Стр. 71. Петроград. Книгоизд. «Голос труда» 1919 г. Цена 4 р. 50 к.

17. **Л. Алешкер.** Беседы о мирном анархизме. Стр. 12. Изд. Всер. Федер. Анарх. Ком. 1919 г. Цена 1 р. 20 к.

18. **Доктор Фауст. (М. В. Головинский).** «Опыт критики буржуазной морали». Изд. Всер. Федер. Анарх. Ком. Стр. 32. Москва. 1919 г. Цена 6 р.

19. **А. Атабекян.** Кооперация и анархизм. Стр. 10. Москва. Изд. «Почин». Цена 1 р. 50 к.

20. **А. Карелин.** Программа анархистов-коммунистов, как я ее понимаю.

21. Примерный договор анархической группы.

От конторы „Вольной жизни“.

Контора „Вольной жизни“ просит товарищей расплачиваться через две недели по получении каждого №, отсылая деньги по адресу: Москва, 1-ый Дом Советов, комната 219, А. А. Карелину.

Контора просит товарищей тотчас же сообщить, по сколько экземпляров каждого № высылать им.

В зависимости от технических условий, „Вольная жизнь“ будет выходить 3—4 раза в месяц.

От Секретариата В. Ф. А. К.

Членские билеты, выданные за №№ 773 и 663, недействительны.

Старейшего по годам русского анархиста, оставившего убитому белогвардейцами тов. А. Ге свои вещи, в том числе карточки М. А. Бакунина, просим прислать свой адрес в контору „Вольной жизни“.

Брошюра Г. Сандомирского „Луи Бертони—вождь швейцарских рабочих“ издана издательством „Почин“, а не издательством В. Ф. А. К., как ошибочно сказано на обложке „Протоколов“ первого с‘езда.

Товарищей, имеющих счета с нашим книгоиздательством, просим известить секретариат о том, какую сумму они должны издательству и какую сумму издательство должно им в том случае, если какой-либо заказ не был исполнен.

От редакции «Анархического словаря».

Товарищи, желающие принять участие в составлении Анархического словаря (Анархической Энциклопедии), могут посылать свои работы и списки слов по адресу секретарей В. Ф. А. К. Прежде всего желательны списки слов, статьи и биографии анархистов для первого выпуска:—буква А.

В редакции анархического словаря имеется следующий список слов, дополнить который очень желательно. Просьба присылать и статьи, поясняющие нижеприведенные слова.

Абот. Абсолютизм. Авенцейтунг (газета). Автократия. Автономия. Авторитет. Авторитарная организация. Агапов, С. Агафонов, А. Аграрный вопрос. Аграрная программа анархистов. Аграрные движения. Агрегат анархических групп. Агрессивные действия с анархической точки зрения. Адамиты. Адамово согласие. Айзенберг, Е. Айзенберг, Х. Административный произвол. Акатуйская тюрьма и анархисты. Активность. Алармист. Александров, Д. Алексеев, П. Алешкер, Л. Алкоголизм, Альберт, Шарль, Альтман, Амнистия, Амон, Аморализм, Амстердамский интернациональный конгресс анархистов. Анабаптизм. Анархия. Анархизм коммунистический, индивидуалистический, мирный, Анархия. Анархия (газета). Анархосиндикализм. Анри Эмиль. Анархия по Прудону. Анархия (брошюра П. А. Кропоткина). Антимилитаризм. Антипатриотизм. Антипин, Н. Антисемитизм. Антитеологизм. Антихристианство. Анархический Альманах. Анархист (журнал) Аронович, Г. Аристократия. Арман. Араратянп, А. Армия. Арну. Артели. Арлезаров. Аскетизм. Ассоциация. Ассоционный анархизм. Атабекян, А. Атеизм.

Редакция „Анархического словаря“.

Типография Н. Желудковой, Большая Якиманка, дом № 32.